

Драганова Юлия Кирилловна

аспирантка кафедры управления персоналом-1
Московского государственного университета
приборостроения и информатики
draganova@list.ru

**МОДЕЛЬ «ПАТРОНАЖА»
ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И БИЗНЕС-ЭЛИТЫ:
ПРЕИМУЩЕСТВА
И НЕДОСТАТКИ**

Аннотация:

Данная статья освещает теоретико-методологические основы исследования патронажной модели взаимодействия политической и бизнес-элиты. Основным аспектом анализа является функционирование бизнес-элиты как страты, характерной для современной России. В статье сделан акцент на основные недостатки и преимущества модели патронажа, а также прослеживаются тенденции к административно-распорядительным отношениям региональной власти по отношению к акторам рынка.

Ключевые слова:

политическая элита, бизнес-элита, лоббирование, модель патронажа, региональная политика, бизнес, власть, альянс.

Draganova Julia Kirillovna

post-graduate student of the chair of
personnel management-1,
Moscow State University of
Instrument Engineering and Informatics
draganova@list.ru

**MODEL OF «PATRONAGE»
IN INTERACTION OF
REGIONAL POLITICAL
AND BUSINESS ELITES:
ADVANTAGES
AND DISADVANTAGES**

The summary:

This article highlights the theoretical and methodological bases of research of patronage model of interaction between political and business elite. The main aspect of the analysis is the operation of the business elite as a stratum, which is typical for modern Russia. The article focuses on the basic advantages and disadvantages of the model of patronage, and also the tendencies to administrative and managerial relations of regional authorities in relation to the market actors.

Keywords:

political elite, business elite, lobbying, model of patronage, regional politics, business, government, alliance.

Бизнес всегда стремился оказывать влияние на политику, однако сначала речь шла о допустимой степени влияния крупного бизнеса, а теперь как политика взаимодействует с интересами бизнеса.

Причины выбора, осуществляемого между различными моделями, во многом связаны с происхождением властвующей региональной элиты, с привычными для нее социальными и управленческими практиками. Как известно, ротация элит в российских регионах была достаточно медленной, более медленной, чем ротация на федеральном уровне. Поэтому сильными оказались позиции элит советского происхождения, для которых государственный капитализм и патронаж с элементами социальной политики являются вполне естественными.

Модель «патронажа» предполагает административно-распорядительное отношение региональной власти по отношению к актерам рынка [1, с. 85]. «Патронаж» властей по отношению к экономическим агентам принимает более или менее жесткие формы, но суть его сводится к сохранению командных методов управления экономикой.

Система патронажа региональной власти над бизнесом вынуждает последний быть полностью лояльным. Активная поддержка со стороны губернатора, пользование его покровительством приводят к фактическому сращиванию бизнеса и власти.

В рамках данной модели власть стремится осуществлять контроль над деятельностью деловой элиты, не допуская обратного влияния с ее стороны. Нередко подобный контроль проявляется в различных формах давления на бизнес, поскольку очевидно, что

экономические субъекты будут по-разному реагировать на попытки власти подчинить их себе и своим интересам. В результате неизбежно возникает система предпочтений в связи с разделением бизнеса на «лояльный» и «нелояльный». Сближение власти с «лояльным» бизнесом становится причиной для коррупции, пусть даже она далеко не всегда выходит на поверхность.

Примером данной модели можно назвать Кемеровскую область, Ставропольский край и Краснодарский край. В условиях жесткого государственного контроля и отсутствия самостоятельности у слабой бизнес-элиты она проявляется в Татарстане. К этой модели ближе ситуация в Челябинской области. Данная модель сложилась и в Мурманской области при прежнем губернаторе Ю. Евдокимове. Эти же тенденции были характерны для Иркутской области (при всех ее губернаторах). С оговорками можно говорить о существовании этой модели в Липецкой области (губернатор стремится патронировать приближенный бизнес, но при этом есть скрытый конфликт с наиболее крупным экономическим субъектом в лице НЛМК). В целом региональные власти в России больше всего стремятся к установлению именно этой модели.

Характеризуя модель взаимодействия политической и бизнес-элиты в регионе, можно говорить о том, что между данными группами не сложилось дружественно-партнерского альянса, так как экспансия вертикально интегрированных компаний напрямую связана с интересами местных бизнес-групп, аффилированных с исполнительной властью, губернатором.

Важной особенностью модели патронажа взаимодействия власти и бизнеса внутри региона является то, что бизнес-структурам приходится апеллировать к представителям власти как к арбитрам и защитникам своих интересов.

Из других особенностей взаимодействий власти с бизнесом можно отметить высокую степень интеграции исполнительной власти в бизнес-процессы, а также высокую долю представителей бизнес-элиты в депутатском корпусе.

В условиях достаточно ограниченного допуска деловой элиты в структуры исполнительной власти органы законодательной (представительной) власти, несмотря на их очень ограниченное политическое влияние, повсеместно превратились в площадки для представительства бизнеса всех уровней. Деловую элиту привлекает в эти структуры относительная легкость попадания в связи с достаточно большим числом мест в депутатском корпусе и наличием у бизнеса ресурсов для успеха на выборах. Правда, возможности для влияния на процесс принятия решений у депутатов невелики. Но тем не менее деловая элита хотя бы получает формальный политический статус, право непосредственного участия в политическом процессе, парламентского контроля за деятельностью исполнительной власти. Но, как показывают исследования, проводимые российскими учеными, к подобному парламентскому представительству стремятся далеко не все бизнес-группы, не всегда считая затраты ресурсов на его формирование обоснованными. Для регионального и местного бизнеса опять-таки это представительство гораздо важнее и имеет больше экономических плюсов, чем для бизнеса федерального.

При данной модели в регионах произошло сращивание крупного капитала с властью [2]. Их симбиоз взаимовыгоден. С одной стороны, наличие административной «крыши» избавляет предприятие от многих проблем и обеспечивает ему условия для экономического успеха. С другой стороны, утвердившаяся система выборов, где многое зависит от поведения электората и уровня финансового обеспечения, актуализирует заинтересованность политиков в лояльности и ресурсах (человеческих и финансовых) руководителей экономических структур.

Численное преимущество бизнес-элиты в законодательных органах позволяет представителям бизнеса реализовывать свои частно-корпоративные интересы посредством доступа к важнейшим законодательным, контрольным и кадровым прерогативам публичной власти. Поскольку политическая власть и экономическое могущество сосредоточиваются в одних руках, теряет свое функциональное предназначение институт лоббизма.

Ведущая экономическая роль политической элиты региона проявляется в покровительстве отдельным бизнес-структурам, близким чиновникам.

Поддержка, оказываемая политической элите региона избранным предприятиям и организациям, разнообразна:

- налоговые льготы;
- выделение финансовых и других видов ресурсов;
- административное давление на конкурентов компаний-«фаворитов», ограничение их доступа на рынок региона.

В регионах, где сложилась модель патронажа, правящая элита пытается объединить государственную власть с властью над бизнесом, сохраняя командные методы управления экономикой и допуская на рынок лишь избранных предпринимателей. Важным условием существования и сохранения этой модели является сильная консолидированная властная элита, управляемая авторитетным лидером.

Итак, можно сделать вывод, что интересы политической элиты и бизнес-элиты во многом совпадают; они представлены институционально и, следовательно, защищены. Экономическая элита начинает приобретать черты политической элиты.

Взаимодействие бизнеса и власти в регионе может осуществляться через такие площадки, как ОПОРА, Торгово-промышленная палата и т. д. Все они обычно находятся под политическим контролем региональных властей.

Основным недостатком патронажа в регионе является то, что он приводит к высокому уровню коррумпированности чиновников на всех уровнях власти. Однако факты коррупции и инициирования уголовных дел против представителей власти широко не освещаются в публичном пространстве.

Социальная деятельность крупных экономических субъектов в регионе тесно связана с механизмами взаимодействия бизнеса и власти. В первую очередь, наибольший социальный эффект имеют программы корпораций между бизнесом и властью, направленные на решение основных социальных задач региона. Оказание содействия муниципальным органам власти в решении социальных вопросов, в частности в финансировании газификации сельских населенных пунктов (например, Ставропольский край), благотворительной помощи объектам социальной защиты, образования и здравоохранения. Кроме того, к эффективным относятся социальные проекты в сфере экологической политики.

Региональные социальные проекты, инициируемые властью и поддерживаемые крупным бизнесом, как правило, направлены на обслуживание интересов административных и экономических элит. К примеру, самыми распространенными формами социальной ответственности корпоративного бизнеса в регионе являются добровольно-принудительные пожертвования или вынужденная благотворительность, с помощью которых компании обеспечивают к себе лояльность региональных и местных властей.

Перспективы взаимоотношений политической и бизнес-элиты в регионе могут быть связаны с сокращением вмешательства администрации в экономические процессы. Однако важным условием развития взаимодействия и налаживания партнерских связей является сохранение ориентира на создание и поддержание инвестиционной привлекательности региона. Правила игры и информация об экономических решениях власти

должны быть прозрачны, а не зависеть от степени лояльности бизнеса региональной администрации.

Ссылки:

1. Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в Российской Федерации: модели поведения и политические ориентации. М., 1999.
2. Афанасьев М.Н. В России сформированы представительные собрания правящих региональных групп // Куда идет Россия?.. Трансформация социальной сферы и социальная политика. М., 1998.

References (transliterated):

1. Lapina N., Chirikova A. Regional'nye elity v Rossiyskoy Federatsii: modeli povedeniya i politicheskije orientatsii. M., 1999.
2. Afanas'ev M.N. V Rossii sformirovany predstavitel'nye sobraniya pravyyashchih regional'nyh grupp // Kuda idet Rossiya?.. Transformatsiya sotsial'noy sfery i sotsial'naya politika. M., 1998.